**«И нежно льются перезвоны
ив, преклоненных у воды».**

**Употребление названий растений
в качестве предметов и образов
сравнения компаративных
тропов в идиостиле
М. П. Герасимова**

Марина Геннадьевна Соколова, Тольяттинский государственный университет
(Россия, Тольятти), msok71@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170008298-6

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются особенности функционирования наименований растений в качестве предметов и образов сравнения компаративных тропов в идиостиле М. П. Герасимова. Установлено, что в первом случае (наименования растений употребляются как предмет сравнения) отличительной особенностью идиостиля данного поэта является выбор религиозной лексики в качестве образов сравнения, а во втором случае (наименования растений используются как образ сравнения) — выбор индустриальных, технических реалий в качестве предметов сравнения.

Выявлено, что использование религиозной лексики в качестве источников поэтической образности носит в произведениях М. П. Герасимова универсальный характер, поскольку распространяется не только на изображение деревьев, но и других предметов речи: цветов, трав, птиц, заводских реалий. Определены центральные, традиционные

для русской поэзии образные ассоциации в поэтических текстах автора, вокруг которых объединяются остальные тропы, — «осенняя природа — смерть», «весенняя природа — обновление», «завод — весенний лес».

Охарактеризованы традиционные образные сравнения, многие из которых являются средством стилистически высокого изображения растительных реалий: «дерево — воин», «дерево — украшение», «дерево — архитектурное сооружение», «дерево — пламя».

ключевые слова: М. П. Герасимов, наименования растений, религиозная лексика, поэтический образ, тропы

для цитирования: Соколова М. Г. «И нежно льются перезвоны ив, преклоненных у воды». Употребление названий растений в качестве предметов и образов сравнения компаративных тропов в идиостиле М. П. Герасимова // Русская речь. 2020. № 1. С. 68–77. DOI: 10.31857/S013161170008298-6.

The Language of Fiction

“I Nezhno L'yutsya Perezvony Iv, Preklonennykh u Vody”. The Use of Plant Names as Objects and Images of Comparative Tropes in the Poetry of M. P. Gerasimov

Marina G. Sokolova, Togliatty State University (Russia, Togliatty), msok71@mail.ru

ABSTRACT: The article deals with the peculiarities of using plant names as objects and images of comparative tropes in the poetry of M. P. Gerasimov. It was discovered that in the first case, where plant names are used as objects

of comparison, the distinctive feature of the poet's idiosyncrasy is the choice of religious vocabulary as means of comparison. In the second case, where plant names are used as a comparison image, the poet opts for industrial and technical realia.

It is revealed that the use of religious vocabulary as a source of poetic imagery is universal in the works of M. P. Gerasimov, as it concerns not only depicting the trees, but also other objects, such as flowers, herbs, birds or factory realia. The article determines the main associative images traditional for Russian poetry in the poetic texts of the author. They form and affect other poetic associations: "autumn nature — death", "spring nature — renewal", "factory — spring forest". The paper characterizes traditional figurative comparisons like "tree — warrior", "tree — decoration", "tree — architectural structure", "tree — flame", many of which describe plant realia.

KEYWORDS: M. P. Gerasimov, plant names, religious vocabulary, poetic image, tropes

FOR CITATION: Sokolova M. G. "I Nezhno L'yutsya Perezvony Iv, Preklonennykh u Vody". The Use of Plant Names as Objects and Images of Comparative Tropes in the Poetry of M. P. Gerasimov. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2020. No. 1. Pp. 68–77. DOI: 10.31857/S013161170008298-6.

Актуальной задачей лингвопоэтики является изучение различных процессов, связанных с функционированием тропов в художественном произведении. Для русской поэзии XX в. характерны два противоположных направления развития образности. С одной стороны, наблюдается стилистическое снижение традиционно высоких предметов речи, что проявляется в расширении круга бытовых ассоциаций, например: *луна — сыр, звезда — плевочки, солнце — кухарка* и др. С другой стороны, отмечается изображение бытовых предметов и ситуаций как стилистически высоких, что выражается в употреблении поэтизмов в качестве источников образов [Кожевникова 2009]. Так, *пот* может сравниваться с *бисером, муха со звездой, крендель со светилом* и др.

В результате действия двух тенденций происходит существенное изменение и переосмысление традиционной поэтической образности [Кожевникова 2009]. В одних случаях причинами этих изменений являются общие закономерности «художественного сознания эпохи» [Аверинцев

1994: 3], в других действуют экстралингвистические особенности отображаемой ситуации либо выражается индивидуальное мировоззрение автора.

Цель предлагаемой статьи — выявить особенности функционирования наименований растений в качестве предметов и образов сравнения компаративных тропов в идиостиле М. П. Герасимова в аспекте оппозиции «стилистически высокое/сниженное». Под образом сравнения понимается опорное слово в составе тропов, выступающее в качестве источника метафорического уподобления, под предметом сравнения — обозначение той реалии, с которой соотносится образ сравнения [Кожевникова, Петрова 2015]. Например, в составе ассоциативного соответствия «*сосны — иконостас*» образом сравнения будет являться компонент *иконостас*, а предметом сравнения — *сосны*.

Будущий стихотворец родился в 1889 г. близ Бугуруслана Самарской губернии в семье железнодорожного рабочего. Его литературная деятельность началась в 1913 г., а в 1918 г. поэт стал председателем Пролеткульта в Самаре. В 1920 г. М. П. Герасимов вошел в литературную группу пролетарских поэтов «Кузница», был в дружеских отношениях с С. Есениным. Немецкий славист В. Казак, ученый XX в., отмечает «частое употребление библейской лексики и обращение к образам природы» в творчестве этого автора [Казак 1996: 99]. Заметим, что тенденция к стилистически возвышенному изображению обыденных реалий проявляется у М. П. Герасимова не от случая к случаю, а постоянно, что и обусловило наше обращение к его лирике. Исследование выполнено на материале Национального корпуса русского языка¹. Общий объем анализируемого материала — 42 поэтических фрагмента, содержащих наименования растений в тропеическом употреблении.

По наблюдениям Н. А. Кожевниковой, тенденция к «депоэтизации традиционно высоких предметов речи» наиболее активно проявляется в русской поэзии 1910–20-х годов [Кожевникова 2009: 568], что связано с установкой на антиэстетизм. В качестве образов сравнения тропов используются стилистически сниженные слова (разговорные и просторечные метафоры), обозначения болезней, отбросов, «физиологических отклонений человека и животного» [Кожевникова 2009].

В рамках общего исследования ассоциативной сочетаемости дендронимов в русской поэзии XIX–XX вв. нами было установлено, что при переносном (тропеическом) изображении деревьев активизируются тропы, включающие опорные слова из семантических полей «Разрушение», «Уничтожение»: «драка», «смерть», «бунт/смута», «война», «убийство/

¹ Все примеры в статье приводятся из этого источника.

казнь», «последствия деструктивных воздействий», «старение/тление», «уродство», «умирание чувств, надежд» [Соколова 2018]. Как показывает поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка, большинство примеров, содержащих тропы с опорными словами соответствующих семантических полей, относится к периоду 1920–50-х гг. На такое восприятие окружающих реалий, в частности деревьев, во многом повлияли происходящие в это время трагические, разрушительные события (вызванная революцией кровопролитная гражданская война, массовый террор и др.).

Однако тенденция к снижению средств словесной образности в поэтическом языке XX в. не является абсолютной. При воплощении поэтических образов растений в творчестве Д. Л. Андреева, О. Э. Мандельштама, И. П. Уткина эпизодически встречаются тропы с опорными словами, относящимися к полю «Религия». Более последовательно к использованию религиозной и растительной лексики как источника тропов обращаются С. А. Есенин, Н. А. Клюев, М. П. Герасимов.

К отличительным особенностям идиостиля М. П. Герасимова можно отнести выбор: 1) религиозной лексики в качестве образов сравнения (при употреблении наименований растений как предметов сравнения); 2) индустриальных, технических реалий в качестве предметов сравнения (наименования растений в этом случае выступают как образы сравнения); 3) традиционных поэтических образов сравнения, создающих повышенную экспрессию пейзажных описаний.

Первостепенное значение при изображении деревьев в поэтических текстах данного поэта имеют образы сравнения, источниками которых являются слова поля «Религия»:

- обозначения предметов культа и действий, совершаемых во время церковной службы (*иконостас, кадило, перезвон колоколов, церковное пение*): «Напоена слезами росными / Душа над мантией аллей, / Сверкает золотыми соснами / Лесной иконостас над ней» («Вот осень голубиной горлинкой...», 1918); «Душистой кровью анемоны / Облили пышные сады, / И нежно льются перезвоны / Ив, преклоненных у воды. / И я склоняюсь на колени / У плащаницы черных роз. / Душа вскрылит в немом моленье / Под тихий пламень звездных слез» («Весна», 1919);
- обозначения церковного облачения (*риза, ряса*): «Одел осенний ясень ризой / Души тоскующий погост» («Я в просеках могильных пиний...», 1918).

В лирике М. П. Герасимова с помощью образов сравнения, относящихся к полю «Религия», могут изображаться не только деревья, но и цветы,

травы, а также остальные элементы сезонного или урбанистического пейзажа. Несмотря на то, что отмеченная особенность выходит за пределы предмета исследования, считаем необходимым раскрыть ее, чтобы продемонстрировать универсальный характер религиозной образности в идиостиле поэта.

Например, в произведении «От кленов золотые тени...» (1918) церковные метафоры одухотворяют всю природу и клен как ее часть: листопад уподобляется пению церковного хора, журавли — звенящим струнам в перстах крестов («От кленов золотые тени / Улыбкой в горенке дрожат, / И хоры листопадных пений / Осенний напоили сад, / И журавлей звенящих струны / В перстах сияющих крестов, / В листве опавшей зелень юных, / Вновь прорастающих цветов»).

В стихотворении «Девий вздох» (1919) заводская домна сравнивается с храмом («Здесь гейзером клокочет домна — / В железо плавится руда, / Она была как храм огромный, / Где пели песенки труда»), дым заводских труб — с ангелом («Кипел завод сталелитейный, / Ревел машин нестройный хор, / А дым, как ангел тиховойный, / Клубил по взгорьям в синий бор»).

Выбор однотипных образов сравнения для различных растений в поэтических текстах М. П. Герасимова, как правило, подчинен центральному тропу, который мотивирует отбор опорных слов остальных тропов. В стихотворении «Осенью» (1919) основная ассоциация «осенняя природа — умирание» обуславливает выбор тропов с опорными словами *рыдать*, *всхлипывать*, *кадить*, *плащаница*: «Кадимый клубами тумана / Осин рыдает хоровод; Природа всхлипывает тихо / Над блеклой плащаницей нив» («Осенью», 1919).

При воссоздании весеннего пейзажа растительные тропы объединяются вокруг другого центрального образа — «весенняя природа — воскресение». Характер опорных слов в качестве образов сравнения здесь иной: «поля — иконы», «цветы — окропление», «ива — перезвон». К числу повторяющихся можно отнести образ с опорным словом *плащаница*. Приведем иллюстративные фрагменты: «Цветами розоватый клевер / Иконы окропил полей, / Над ними на далекий север / Летят станицы журавлей. / Душистой кровью анемоны / Облили пышные сады, / И нежно льются перезвоны / Ив, преклоненных у воды. / И я склоняюсь на колени / У плащаницы черных роз. / Душа вскрылит в немом моленье / Под тихий пламень звездных слез» («Весна», 1919).

Употребленные в рассмотренных стихотворениях религиозные образы обновляют традиционные для русской поэзии ассоциации «осенняя природа — смерть» и «весенняя природа — воскресение, обновление».

Кроме образов сравнения, относящихся к семантическому классу «Религия», М. П. Герасимов употребляет в качестве источников метафорического уподобления и лексику других семантических классов. Особенность создаваемых в этом случае тропов состоит в том, что они чаще всего принадлежат к традиционным образным параллелям, многие из которых переводят изображаемую ситуацию в высокий, торжественный план. Отметим наиболее яркие из них. Деревья могут уподобляться:

- могучим воинам — *витязю, богатырю* («И к соснам-витязям у взгорий / Девичий примагничен взор»; «Звенели ели, как кольчуга / Встревоженных богатырей» («Девий вздох», 1919));
- украшениям («Осень, как развесила цветисто / Листьев звонкие монисты!» («В лесу мелькают огненные лоси...», 1921));
- архитектурным сооружениям («В колоннадах медных сосен / Огневает хоровод» («В лесу мелькают огненные лоси...», 1921));
- хороводу («Кадимый клубами тумана, / Осин рыдает хоровод» («Осенью», 1919));
- пламени («Они ворошат золотыми рогами / Листьев стекающий пламень» («В лесу мелькают огненные лоси...», 1921)) и др.

В качестве образов сравнения наименования растений применяются для торжественного изображения заводских буден. В частности, в стихотворениях «Завод весенний» и «Прильнул гудок моей сирены...» все заводские реалии последовательно передаются посредством образов сравнения, обозначающих различные растения: «пламя горна — лен», «горн — стог сена», «огоньки — мак», «звон металла — перезвон сосен», «горн — искрометный куст», «горн — золотая береза», «горн — верба» и др.: «Веет от горна вервеной, / Белый пламень — спелый лен, / Снежный пар клубится пеной, / Воздух пеньем напоен. / Волны возгласов сирены, / Хрупкий шорох шестерен, / Горн, как стог горящий сена, / Светом горным озарен. / Гроздь розовых кораллов / Лепит застывая шлак, / В чернокаменных кристаллах / Огоньков дрожащий мак. <...> / Звоны бронзы, медных сосен, / Воронено блещет сталь, / Тут и там сияет просинь, — / Блуз замасленных эмаль» («Завод весенний», 1919); «Мой горн горячими губами / Поцеловал твои уста, / Осыпал звездными цветами / От искрометного куста. / Он веял вербой и вервеной, / Фонтаном золотых берез, / Сочился розовою пеной / От гроздий ярко-алых роз» («Прильнул гудок моей сирены...», 1919).

В первом стихотворении перечисленные образы сравнения находят опору в центральной метафоре — «завод — весенний лес»: «Сколько звона, сколько пений, / Птица искра — мысль зовет. / Как люблю тебя, весенний, / Искропламенный завод!» («Завод весенний», 1919). Во втором стихотворении основанием уподобления работы горна различным

растениям является сходство сопоставляемых реалий по цвету, звуку, запаху, форме.

В поэтическом произведении «Железные цветы» растительный образ получает авторское символическое обобщение — «железные цветы — символ индустриализации». Актуализируется названное значение в контексте образного параллелизма, с помощью которого противопоставляются две образные ситуации. Одна из них — расцветающие под нежными лучами весеннего солнца растения, другая — работа плавильной печи, в которой куются железные цветы. Приведем соответствующие примеры: «Я не в разнеженной природе, / Среди расцветшей красоты, / Под дымным небом на заводе / Ковал железные цветы. / Их не ласкало солнце юга / И не баюкал лунный свет, / Вагранок огненная Вьюга / Звенящий обожгла букет» («Железные цветы», 1919). С помощью растительных образов сравнения автор поэтизирует индустриализацию, достигает монументальности при изображении данного явления.

Таким образом, поэтизация повседневности, проявляющаяся в том числе и при изображении растений, становится основным приемом организации стихотворных текстов М. П. Герасимова. Самым распространенным способом стилистически возвышенного описания бытовых реалий в лирике поэта являются образы сравнения, в создании которых участвует религиозная лексика.

Кроме названных образов сравнения, автор использует традиционные образные характеристики, которые переводят изображаемую ситуацию в высокий, торжественный план, придают ей яркость и красочность: «дерево — воин», «дерево — украшение», «дерево — архитектурное сооружение», «дерево — пламя» и др.

Использование религиозной лексики в качестве источников образов сравнения носит в идиостиле М. П. Герасимова универсальный характер, так как она распространяется не только на изображение деревьев, но и на другие предметы речи: цветы, травы, птицы, заводские реалии. В христианском словесно-образном ключе описываются разные предметы речи в ряде стихотворений — «От кленов золотые тени...» (1918), «Девий вздох» (1919), «Осенью» (1919), «Весна» (1919). Нередко в произведениях поэта используется серия религиозных образов, подчиненных центральному тропу и мотивированных им. В качестве центральных образных ассоциаций, вокруг которых объединяются остальные тропы, представлены «осенняя природа — смерть» и «весенняя природа — воскресение, обновление».

Наименования растений используются в лирике М. П. Герасимова не только как предмет сравнения, но и как образ сравнения для изображения заводских реалий. Так, стихотворение «Завод весенний» представляет со-

бой развертывание центрального образа «завод — весенний лес» с помощью образов сравнения, обозначающих растения: «пламя горна — лен», «горн — стог сена», «огоньки — мак», «звон металла — перезвон сосен».

Активное употребление образов сравнения, содержащих наименования растений и религиозную лексику, позволяет автору поэтизировать заводские реалии, придать им масштабность и торжественность.

Литература

- Аверинцев С. С. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: сб. статей. М.: Наследие, 1994. С. 3–38.
- Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М.: РИК «Культура», 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10082583> (дата обращения: 15.02.2019).
- Кожевникова Н. А. Эволюция тропов // Избранные работы по языку художественной литературы / Сост. Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова; под общ. ред. З. Ю. Петровой. М.: Знак, 2009. С. 531–600.
- Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.01.2019).
- Соколова М. Г. Отражение речевой деструкции в русской лирике 1920-х–1950-х годов // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 2. С. 46–54.

References

- Averintsev S. S. [Categories of poetics in the change of literary eras]. *Istoricheskaya poehtika. Literaturnye ehpokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya: sb. statei* [Historical poetics. Literary eras and types of artistic consciousness: Collection of articles]. Moscow, Nasledie Publ., 1994, pp. 3–38. (In Russ.)
- Kazak V. *Leksikon russkoi literatury XX veka* [Lexicon of Russian literature of the 20th century]. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10082583> (accessed 15.02.2019).
- Kozhevnikova N. A. [Evolution of tropes]. *Izbrannye raboty po yazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected works on the language of fiction]. Comp. E. V. Krasil'nikova, E. Yu. Kukushkina, Z. Yu. Petrova; ed. Z. Yu. Petrova. Moscow, Znak Publ., 2009, pp. 531–600. (In Russ.)

М. Г. Соколова. «И нежно льются перезвоны ив, преклоненных у воды». Употребление названий растений...

M. G. Sokolova. "I Nezhno L'yutsya Perezvony Iv, Preklonennykh u Vody". The Use of Plant Names as Objects...

Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv. Vyp. 3: Rasteniya* [Materials to the dictionary of metaphors and similes in Russian literature of 19th–20th c. Vol. 3. Plants]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2015. 448 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 09.01.2019).

Sokolova M. G. [The reflection of speech destruction in Russian poetry of the 1920–1950-s (on the material of the images of the tree names)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018, no. 2, pp. 46–54. (In Russ.)